

А.А. Васильчиков

Семейство Разумовских

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.А. Васильчиков**
Семейство Разумовских: Том 1 / А.А. Васильчиков – М.: Книга по Требованию,
2021. – 614 с.

ISBN 978-5-4241-7154-3

ISBN 978-5-4241-7154-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА VIII.

Пребываніе гетмана въ Малороссіи. — Переписка съ Петербургомъ. . . 206

ГЛАВА IX.

Пребываніе при дворѣ.—Свадьбы.—Паденіе Бестужева.—Опасность, угрожавшая Разумовскимъ.—Занятія по академіи.—Пребываніе въ Малороссіи. 247

ГЛАВА X.

Смерть Елизаветы.—Таракановы.—Царствованіе Петра III.—Восшествіе на престолъ Екатерины. 280

ГЛАВА XI.

Коронація.—Замислы Орлова.—Безчорыстѣ графа Алексѣя Григорьевича.—Уничтоженіе гетманства.—Путешествіе графа Кирилы Григорьевича за границую.—Переписка съ И. И. Шуваловымъ.—Смерть графа Алексѣя Григорьевича и графини Екатерины Ивановны. 300

ГЛАВА XII.

Вдовство.—Жизнь въ Петербургѣ и въ Малороссіи. 349

ГЛАВА XIII.

Жизнь въ Москвѣ 393

ГЛАВА XIV.

Послѣдніе годы 460

Приложенія. . . . . I—III.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нигдѣ и никогда не бывало столько временщиковъ *), какъ у насъ въ Россіи въ прошломъ столѣтіи. Впервые явились они при Петрѣ. Для новыхъ порядковъ нужны были новые дѣятели, и они собрались по зову царя отовсюду: изъ Нѣмецкой Слободы, изъ-за границы и изъ низшихъ слоевъ русскаго общества. Быстро достигли они первыхъ мѣстъ въ государствѣ, тайкомъ набивали карманы, но за то въ потѣ лица трудились подъ зоркимъ окомъ мощнаго Императора, твердо державшаго ихъ въ рукахъ своихъ. Царствованіе Императора Петра Великаго составляетъ первую эпоху въ исторіи русскихъ временщиковъ. Это была эпоха неутомимаго, почти нечеловѣческаго труда. За нею слѣдуетъ вторая эпоха, дворцовыхъ переворотовъ, продолжавшаяся до времени Екатерины Великой. Здѣсь, при каждомъ новомъ царствованіи, всплываютъ уже не труженики, а личности безъ всякихъ особенныхъ талантовъ или заслугъ, одною слѣпую игрою случая, разомъ возводимыя до высшихъ государственныхъ почестей и пользованія несмѣтными богатствами. Вся дѣятельность этого второго ряда временщиковъ сосредоточивалась на придворныхъ интригахъ, благодаря которымъ вліяніе ихъ на дѣла было огромное.

При Екатеринѣ начинается третья эпоха. Здѣсь тоже представляется цѣлая толпа юныхъ и красивыхъ любимцевъ счастья; но надо, даже и въ этой темной сторонѣ жизни великой царицы, отдать ей справедливость,—одни только люди въ полномъ смыслѣ талантливые, и притомъ люди русскаго происхожденія и заката достигали, по ея благосклонности, государственнаго значенія. Возвы-

---

*) Значеніе слова „временщикъ“ хорошо выясняется въ слѣдующемъ выраженіи, которое намъ удалось слышать отъ одной простой старушки, говорившей барину отправлявшемуся на выгодное мѣсто въ Петербургъ: „Будешь во времени, меня помни“.

сились при ней: Орловы, Потемкинъ, Завадовскій, Мамоновъ, Зубовы, тогда какъ Васильчиковъ, Зоричъ, Ермоловъ, Римскій-Корсаковъ и Ланской получили только богатые подарки, да камергерскіе ключи. Эпоху эту можно по справедливости назвать эпохою вельможъ. Всѣ эти Екатерининскіе орлы, сходя съ поприща придворнаго, уносили въ свои московскіе дворцы какой-то отблескъ величія, который во времена оны ярко отражался на первопрестольной столицѣ. Въ короткое царствованіе Павла I-го, звучащее какимъ-то диссонансомъ между правленіями Екатерины Великой и Александра I-го, снова являются временщики, напоминающіе собою времена Анны Ивановны и Елизаветы Петровны. Это была ихъ вечерняя заря, и съ 1801 года самыя выраженія «временщикъ» и «человѣкъ въ случаѣ» сложены вмѣстѣ со старыми понятіями и преданіями въ архивъ прошлаго. Большая часть временщиковъ, каковы: Меншиковы, Девіеры, Ягужинскіе, Шафировы, Остерманы, Минихи, Брюсы, Левенвольды, Бироны, Лестоки, Разумовскіе, Сиверсы, Шуваловы и другіе родились или на низшихъ ступеняхъ общества или же, хотя и принадлежали къ дворянскимъ родамъ, но, не имѣя, до возвышенія своего, ни состоянія, ни преданій, терялись въ огромной массѣ мелкаго дворянства.

Исторія многихъ изъ временщиковъ чрезвычайно романтична. Возвышеніе и паденіе Меншикова, несомнѣнно самаго замѣчательнаго изъ временщиковъ вообще, а тѣмъ болѣе изъ Русскихъ временщиковъ прошлаго столѣтія, породили цѣлую литературу монографій на всѣхъ возможныхъ языкахъ. Также, хотя и не въ такой мѣрѣ, заняла историковъ трагическая судьба талантливаго Остермана и не менѣе его замѣчательнаго Миниха. Другіе временщики, напротивъ, еще недавно и столь ярко блиставшіе, теперь окончательно всѣми забыты. Только ознаменовавшіе свой случай рядомъ злодѣйствъ, какъ, на примѣръ, Биронъ, кровавая память котораго еще не угасла въ народѣ, или тѣ, которыхъ потомки удержали хотя часть богатства и значенія предковъ, не ванули еще въ Лету. Кто помнитъ у насъ теперь объ угасшихъ семействахъ Ягужинскихъ, Шафировыхъ, Рагузинскихъ, Скавронскихъ? Какъ много родовъ, недавно возвышенныхъ, успѣли уже обѣднѣть и, никому неизвѣстныя, ведутъ скромную жизнь въ какомъ нибудь дальнемъ уголкѣ необовнимаго отечества нашего.

Преданія и памятники старины быстро у насъ исчезаютъ. Плохо умѣютъ у насъ сохранять какъ достояніе отцовъ, такъ и самую память о нихъ. Не только въ домахъ и селахъ семейные памятники и воспоминанія, но даже въ храмахъ Божіихъ—самыя

могилы предковъ не охранены отъ святотатственныхъ рукъ человѣческихъ. При несчастной страсти нашей все подновлять и передѣлывать, перѣдко надгробія изъ церквей и монастырей сперва прибираются въ кладовыя ¹⁾, а потомъ даже продаются въ ломъ разсчетливыми церковными старостами ²⁾.

Недаромъ замѣтилъ Пушкинъ, что мы презираемъ отцами

Ихъ славою, честью и нравами
Великодушно и умно.

Вѣтреные Русскіе бары, за границею и въ Петербургскихъ гостиныхъ, громко разсуждающіе объ аристократизмѣ и считающіе себя чуть не средневѣковыми баронами, не стыдятся продать родовыя имѣнія и семейныя усыпальницы, считаютъ старинныя свои архивы за пыльный сборъ календарей, хранять на чердакахъ, среди всякаго хлама, дѣдовскіе портреты и давнымъ-давно, по выраженію того же Пушкина, перелѣзли изъ баръ въ tiers-état. Съ трудомъ укажешь въ наши дни на дачу въ окрестностяхъ Москвы или Петербурга, которая бы осталась въ родѣ ея строителя. Всѣ богатыя московскія палаты заняты казенными заведеніями, да и въ юномъ Петербургѣ едва-ли насчитаешь четыре дома долѣе трехъ поколѣній сохранившіеся въ одномъ и томъ же родѣ ³⁾.

Графы Разумовскіе принадлежатъ ко второй эпохѣ временщиковъ. Возвышеніемъ своимъ они обяваны только случаю. Они не играли видной роли въ лѣтописяхъ отечества нашего, не отличались особенными, выходящими изъ ряда, талантами. Въ продолженіи шести царствованій: Елизаветы, Петра III, Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I съ немногимъ сто лѣтъ существуетъ семейство Разумовскихъ и не представляетъ ни одного полководца, ни одного вполнѣ замѣчательнаго государственнаго мужа. Послѣдніе сыны гетмана умерли за границею, гдѣ провели большую часть своей жизни. Единственнымъ представителемъ рода Разумовскихъ остался въ наше время Саксенъ-Кобургъ-Готскій

¹⁾ Такъ, напримѣръ, поступлено было въ Александровской Даврѣ съ надгробіемъ Ягужинскаго и въ бывшемъ Георгіевскомъ монастырѣ въ Москвѣ съ надгробіями Бутурлиныхъ. Ср. XVIII-й вѣкъ, кн. 1-я, изд. 1-е, стр. 364.

²⁾ Такъ поступлено было въ Серпуховскомъ уѣздѣ: въ селѣ Ломасѣ съ надгробіями Васильчиковыхъ, въ томъ же уѣздѣ въ селѣ Хлѣвани съ надгробіями Головкиныхъ и пр., и пр. и пр.

³⁾ Домъ графа Шереметева на Фонтанкѣ и домъ Нарышкиныхъ на Фонтанкѣ, перешедшіе по наслѣдству графинѣ Шуваловой—въ пятomъ поколѣніи; дома графа Строганова на Невскомъ Проспектѣ, у Подпечейскаго моста и князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго—на Невскомъ, у Анничкова моста,—оба въ третьемъ поколѣніи.

подданный—графъ Камилъ Разумовскій, лютеранинъ, не признанный въ Россіи за графа, не имѣющій уже ничего общаго съ отечествомъ нашимъ и вѣроятно едва знающій кто были его предки. Несмотря однако на все это, имя Разумовскихъ, какимъ-то невѣроятнымъ случаемъ, еще не изгладилось изъ памяти народной. Разказы о нихъ приняли характеръ какой-то легенды. Вообще все относящееся до семейства Разумовскихъ, ихъ неимоверный случай, огромное богатство, столь скоро составившееся и почти столь же скоро распавшееся на мелкія крохи, ихъ хлѣбосоольство, щедрость и достоинство на высотѣ почестей перваго поколѣнія, наконецъ трагическая судьба нѣкоторыхъ потомковъ — все это носить на себѣ отпечатокъ чего-то сказочнаго. Разумовскіе, безъ сомнѣнія, рядомъ съ Шереметевыми, остались для народа любимыми вельможами прошлаго столѣтія. Еще при жизни своей, они, по крайней мѣрѣ графы Алексѣй и Кирилъ Григорьевичи, пользовались общественнымъ сочувствіемъ. Екатерина отзывается о нихъ, что: она «никогда не знавала семейства временщиковъ, болѣе всѣми любимаго» ¹⁾. Причину этой любви угадать не трудно: Разумовскіе, не чуждаясь просвѣщенія, жили жизнью народною, любили все отечественное, и къ нимъ вполне можно было приписать стихи Державина:

Я князь, коль мой сіяетъ духъ,
Владѣлецъ—коль страстьми владѣю,
Боляринъ—коль за всѣхъ болѣю,
Царю, отчизнѣ, деревнѣ другъ.

Приводя стихи эти, припомнимъ, что Державинъ заимствовалъ ихъ изъ «Письма о достоинствѣ» А. П. Сумарокова. Сумароковъ долгое время былъ генеральсь-адъютантомъ при гр. Разумовскомъ. Лучшаго идеала достоинства, какъ въ начальникѣ своемъ, найти онъ не могъ, и нѣтъ сомнѣнія, что письмо свое онъ написалъ съ натуры. Кстати замѣтить, что рукопись оды «Вельможа», изъ которой приведены эти стихи, съ помѣткою въ концѣ рукою Державина: «Ноября 12-го 1794 года»—находилась въ библиотекѣ графа Петра Алексѣевича Разумовскаго, проданной съ публичнаго торго въ Одессѣ, около 1839 года.

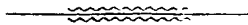
Второе поколѣніе Разумовскихъ уже совершенно утратило свой первобытный типъ. При родоначальникахъ семьи этой произошло въ Россіи тотъ переломъ, на который мы указываемъ во второй части нашей монографіи, переломъ, имѣвшій огромное значеніе

¹⁾ Mémoires de Catherine 11. 113.

помѣщаемъ, нелишенную драматизма, исторію второго поколѣнія Разумовскихъ, равно какъ и интересныя бумаги князя Андрея Кирилловича. Объемистая переписка гетмана графа Кирилы Григорьевича и разныя другія бумаги, относящіяся къ первому поколѣнію Разумовскихъ, почерпнуты частью изъ семейныхъ, частью изъ государственныхъ архивовъ, а нѣкоторыя нѣликомъ перепечатанныя изъ богатаго архива князя С. М. Воронцова, издаваемого П. И. Бартеневымъ, не имѣютъ, за исключеніемъ немногихъ, строго историческаго интереса, тѣмъ не менѣе мы помѣщаемъ ихъ здѣсь въ полномъ составѣ, такъ какъ отъ нихъ вѣдетъ всю прелесть стародавности. Читая ихъ, невольно переносишься ко временамъ Елизаветы и Екатерины и живешь ежедневною жизнію этой эпохи. Мы именно старались въ трудѣ нашемъ, по мѣрѣ возможности, воссоздать эту ежедневную жизнь добраго стараго времени, и какъ можно чаще говорить если не устами, то по крайней мѣрѣ перомъ нашихъ героевъ. Чтобы еще ближе познакомить читателя съ бытомъ прошлаго времени, мы въ приложеніяхъ помѣстили всѣ грамоты, рядныя записи, хозяйственныя распоряженія, штаты и проч. и проч. относящіяся до семейства Разумовскихъ. Быть можетъ, насъ упрекнутъ въ томъ, что мы не довольно строго разбирали имѣвшіеся у насъ подъ руками документы и что въ трудѣ нашъ вкралось многое, что вовсе не имѣетъ интереса. Если это такъ, то это произошло отъ того, что при непрестанномъ нашемъ стремленіи къ новизнѣ, при общемъ небреженіи, съ которымъ у насъ относятся къ остаткамъ прошедшаго, мы невольно вдалились въ противоположную крайность и не захотѣли пожертвовать ни единымъ лоскутомъ старины. Крайность эта кажется намъ извинительною для археолога. При составленіи нашей монографіи мы не задавались никакими отвлеченными вопросами и по мѣрѣ силъ нашихъ старались избѣгнуть всякой тенденціозности, которая въ настоящее время до того распространилась по всѣмъ отраслямъ нашей литературы. Цѣлью нашею было воссоздать возможно вѣрно и полно старинный бытъ русскихъ баръ прошлаго времени. Удалось ли это намъ—пусть судитъ благосклонный читатель.

Село Бораллово, Августъ 1879 г.

ГЛАВА I.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ВОЗВЫШЕНИЕ.

Въ первыхъ годахъ прошлаго столѣтїа чернитовской губерніи, Козелецкаго повѣта, на хуторѣ Лемѣшахъ, жилъ регистровый казакъ „кіевскаго Вышь-города Козельца полка, Григорій Яковлевичъ Розумъ ¹⁾“. Лемѣши, нынѣ село на старой почтовой дорогѣ изъ Кіева въ Черниговъ, между станціями Козельцомъ и Чемеромъ, были до 1765 года небольшимъ хуторомъ. Прѣзваніе Розума дано было Григорію Яковлеву, какъ гласитъ преданіе, сосѣдними казаками отъ поговорки, которую онъ любилъ употреблять жодъ пьяную руку: „гей! що то за голова, що то за розумъ!“ ²⁾. Хотя Розумъ „съ великою охотою вси казакіе противъ татаръ и вротчїихъ неприятелихъ отправалялъ походы“, однако счастье ему не улыбалось „ради частыхъ нечаяннхъ, ово отъ неприятелихъ, ово междуособннхъ, разоренїй“ ³⁾ и ово, можемъ мы прибавить по преданію, ради непрониимаго пьянства. Григорій Яковлевичъ имѣлъ старшаго брата Ивана Яковлевича и сестру Анну Яковлевну, которая была замужемъ за казакомъ Дубиномъ ⁴⁾. Онъ самъ женился на дочери казака Демѣшки изъ сосѣдняго села Адамовки—Наталиѣ Демѣяновнѣ, которой немало пришлось намыкаться горя отъ пьянаго и безпутнаго мужа. Розумъ былъ человекъ сварливый и вѣдорный; все, заработанное трудолюбивою женою, въ потѣ лица, пропивалъ онъ въ шинкахъ. Наталья Демѣяновна, наоборотъ, была женщина разсудительная и умная; Розумиху любили и почитали во всемъ околоткѣ. Розумы жили въ хатѣ, которая еще недавно стояла

¹⁾ Философія Арістотелева по умствованію перипатетиковъ и ир. Кіевъ, 1745.

²⁾ „Московскія Вѣдомости“, 1860. № 182. Село Лемѣши, статья Кобзара Василенко.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же. У Ивана Розума былъ сынъ Иванъ и внуки: Савва, Петръ и Василий—о нихъ смотри ниже. У Анны Яковлевны Дубини былъ сынъ Иванъ Феодорова.

среди Лемёшей, по правую сторону почтовой дороги отъ Бозельца въ Черниговъ. Въ длину съ сѣнами и каморой обращена была она къ улицѣ и находилась отъ нея шагахъ въ двадцати, среди огорода, на которомъ изрѣдка стояли фруктовыя деревья. Наружнымъ видомъ она не отличалась отъ прочихъ ее окружавшихъ хатъ, а по величинѣ и чистой отдѣлкѣ оконъ и дверей ее можно было принять за хату довольно зажиточнаго крестьянина. Она была аршинъ $8\frac{1}{2}$ или 9 въ длину и столько же въ ширину. Внутри стѣны были выбѣлены. Высота хаты была $3\frac{3}{4}$ аршина. На потолокъ во всю длину красовался сволокъ, т.-е. поперечная балка, поддерживающая потолокъ, на которой малороссіане вырѣзываютъ имена, молитвы и пр. Сволокъ обыкновенно свято хранится и при перестройкахъ переносится изъ старой хаты въ новую. На сволокѣ Лемёшевой хаты вырѣзана была славянскими буквами подъ титлами слѣдующая надпись: „Благословеніемъ Бога Отца, послѣщеніемъ Сына (ватѣмъ изображеніе креста), содѣйствіемъ Святаго Духа создася домъ сей раби Божіей Наталіи Розумихи. Року 1711 маія 5 дня“. Слова: „Наталіи Розумихи“ приписаны были какъ-бы другимъ почеркомъ. Въ такомъ видѣ сохранилась хата эта до 16 іюня 1854 года, когда пожаръ уничтожилъ ее до тла. Старожилы помнили и надпись и всю хату всегда въ томъ видѣ, въ какомъ засталъ ее пожаръ ¹⁾. Хата эта съ окружающею ее лаводою принадлежала Г. П. Галагану, происходящему по женской линіи отъ Наталіи Демьяновны. Г. П. Галаганъ дорожилъ хатою Разумовскихъ: всѣ плетни вокругъ нея были разобраны и при ней постоянно находился сторожъ. Въ этой-то хатинѣ жили Розумы и родились младшія ихъ дѣти. Всего было ихъ шестеро: три сына: Данило, Алексѣй и Кирила, и три дочери: Агаея, Анна и Вѣра. О первомъ мы ничего не знаемъ; онъ былъ, кажется, гораздо старѣ братьевъ и умеръ задолго до 1741 г., оставивъ на попеченіи Наталіи Демьяновны дочь свою, Авдотью Даниловну. Второй сынъ Наталіи Демьяновны — Алексѣй Григорьевичъ родился въ Лемѣшахъ 17 марта 1709 года. Онъ былъ сперва пастухомъ общественныхъ стадъ ²⁾. Его привлекательная наружность, пріятный голосъ и охота къ ученію обратили на него вниманіе мѣстнаго духовенства. Григорію Яковлеву, вѣчно пьяному, не по сердцу была грамота, и сынъ тайкомъ ходилъ учиться къ дьячку села Черерь ³⁾, къ приходу котораго принадлежали Лемѣши. Однажды Григорій, возвратясь изъ шинка, засталъ сына своего за книгою. Уже не разъ доставалось мальчику за страсть къ ученію. Разсерженный

¹⁾ „Москвитининъ“, 1855 года, № 6, стр. 187—188.

²⁾ Марковичъ „Исторія Малороссіи“, т. II, ст. 635.

³⁾ Село Черерь принадлежало потомъ Будлянскимъ (см. ниже); нынѣ принадлежитъ г. Пашковскому.